Силуэт юноши становился все ближе и ближе, даже сквозь темноту были видны его яркие глаза и аккуратные брови. Наконец-то он оказался под деревом. Подняв глаза, он мельком бросил взгляд на стеклянный фонарь. Раздался холодный смех, в котором так и сквозил цинизм. С нетерпением в лице он повысил голос: " Йи, раз ты сюда меня позвал, зачем прятаться? Или тебе стыдно, что ты даже не осмелишься показать свое лицо?»

Я всегда находилась рядом с Сяо Хуаном, так что не удивительно, что он узнал меня.

Шаг за шагом я медленно вышла из-за дерева, опустив голову, встала перед ним. На мгновение у меня сперло дыхание, и я могла стыдиться своей неполноценности, стоял рядом с этим прекрасным юношей. В груди сердце неумолимо совершало кульбиты.

Но этот прекрасный юноша вряд ли думал обо мне в такой же перспективе. Он слегка ухмыльнулся: «Йи, раз ты позвал меня сюда, то должна быть причина? Я ведь прав?»

Я покачала головой, поднимая взгляд. Холод в его глазах заставлял ненавидеть себя, ненавидеть то, что я не могу вырвать из своей груди это проклятое сердце и отдать его ему. Надеясь, что смогу хоть немного растопить этот лед.

«Поскольку ты мне не отвечаешь, я уйду» Сказал он, поворачиваясь и намереваясь уйти.

Я забеспокоилась. Я сломала себе мозг, пока придумывала, как мне обмануть его и заставить прийти сюда. Я решила, что он не откажется посмотреть на пейзажи со мной. Потревожившись, я сразу позабыла правила, который он установил ранее, и крепко ухватилась за его рукав. Запинаясь, я ответила: «Цветки персиков… в этом году они красиво зацвели. Я подумал… позвать тебя сюда, чтобы полюбоваться ими…»

«Сейчас середина ночи. Ты думаешь, что сейчас можно понять, красиво они цветут или нет? Ты действительно настолько глуп?!» Его холодные слова зацепили за живое. Я не хотела больше ничего говорить.

Мое лицо вспыхнуло… Тщательно обдумывая все пункты по тысячи раз, я упустила весомую деталь… Как можно посмотреть на цветы в ночное время? Как можно было разглядеть этот алый, словно из парчи, сад?

Прежде, чем я смогла все обдумать, моя нога почувствовала внезапную боль. Сразу после этого мое тело взлетело вверх и громко упало в озеро, располагающееся рядом с персиковым садом. Словно морозный ветер до меня дошли его слова: «Ан Йи, неужели ты забыла о правиле, которое я установила. Если это так, то я не против помочь тебе напомнить его, заставив протрезветь в озере!» Сказав это, он повернулся и ушел. Его безупречно белые одежды подчеркивали смертельную бледность и холод, которым он буквально пропитан.

Теряя голову от похоти, я часто совершала ошибки перед ним. В моменты отчаяния, боясь, что уйдет, я напрочь забывала, что он стал физически сильнее, да и уровень его боевых искусств

был значительно выше моего. Вскоре после этого от запретил мне цепляться за него. Даже если это был жалкий уголочек одежды, я бы все равно пострадала от ударов.

Хотя весна подходила к концу, вода в озере была холодной. Дрожа всем телом, я выползла из озера. Однако, какое-то мгновение я сидела, ошеломленная, на берегу, чувствуя, что мое тело зябнет из-за холодного ветра. Оглядевшись вокруг, и убедившись, что ни одного человека не было рядом, я распустила волосы, выжимая воду. Развязав верхнюю и внутреннюю одежду, я тоже выжала ее. Как только я собиралась надеть ее на себя, до меня донесся тихий смех из-за дерева: «Сяо Тянь, сначала я думал, что молодое поколение знати Великого Чэнь любит играть с гомосексуализмом. Неожиданно, однако, этим увлекается нежная красавица. Этот юноша, Ян, действительно не знает, как заботиться о прекрасном поле!»

Я быстро накинула одежду, крича: «Что за дерзость! Откуда взялся этот развратник, что бродит по императорским садам ночью!» Пока я это говорила, мои зубы неудержимо стучали, и мне казалось, будто я задыхаюсь.

Из зарослей цветущего персикового дерева появилась пара: хозяин и слуга. Мужчина, который подошел первым, обладал высокой фигурой, прямой осанкой, глубокими чертами лица и парой глаз феникса, полными насмешки. Шаг за шагом он подходил ближе, осматривая меня с головы до ног, пока я в спешке одевала одежду. Обращаясь к слуге рядом с ним, он сказал: «Сяо Тянь, я задавался вопросом, какая дочь семьи может оказаться настолько смелой? Так получается, что это «единственный сын» генерал Ан, Ан Йи!»

Он особенно подчеркнул два слова «единственный сын», будто насмехаясь надо мной.

Я была одновременно смущена и сердита. будучи женщиной, которая на протяжении десяти лет одевалась как мужчина, я была раскрыта этим странным человеком! Если весть об этом распространиться, что мой отец обманул монарха, то всей моей семье придет конец!

С большим трудом я снова оделась. Бросив на него свирепый взгляд, я заикаясь ответила: «Ваше в-величество, нас-следный принц Великой Ци?!»

Ходят слухи, что люди великого Ци высокого роста, и сегодня вечером устраивается банкет для развлечения посланника великого Ци.

Он шагнул вперед, полностью окутав меня своей тенью. Слегка улыбаясь, он обнажил рот с белыми зубами и сказал: «Этот скромный человек — Фэнь Чжао Вэнь, действительно великий наследный принц Ци».

***

Много лет спустя мне было очень стыдно за свое тогдашнее трусливое «я». В первый раз, когда Фэнь Чжао Вэнь появился передо мной, он использовал свое преимущество в росте как запугивание, я отступила на шаг. Результатом этого одного шага стало то, что во многих

битвах, которые у меня были с ним несколько лет спустя, я всегда находилась в невыгодном положении, редко имея возможность победить.

В безмятежности ночи я слегка переместила свое тело между ветвями дерева. Хрустящий хруст ветки персика зазвонил в воздухе, и тонкая ветка, которую я сломала, упала на землю. Когда я держалась за ветвь дерева, я подумала о критической проблеме — звере, который днем был словно ангел, и превращался в монстра только в полночь. Это был стиль Фэнь Чжао Вэня, и он всегда был постоянен в его сохранении. Я… и где мне остаться сегодня вечером?

В это время из тени около озера кто-то бросился в атаку и сурово крикнув: «Кто это? А ну покажись!» Раздался звук обнажающегося меча.

Я быстро попыталась прояснить ситуацию, сказав: «Я — тот, кого вы знаете, кто-то, кого вы знаете…». В то же время я не спеша спустилась с дерева.

Человек, который стоял в тихом уединении в тени деревьев на берегу озера, на самом деле был Ян Пин. Видя, что это была я, он повел себя так, словно смотрел на его величество императора. Его голос также был намного более спокойным, когда он сказал: «Ан Йи, сейчас середина ночи, как ты оказалась тут?»

Я посмотрела на лицо перед собой, которое сильно изменилось за эти прошедшие годы, и вспомнила юношу, который когда-то убивал меня льдом и морозом. Демоны и боги в работе, я ответила ему одним предложением: «Я вспоминала тот год, когда вы толкнули меня в это озеро». В основном, я вспоминала свою первую встречу с Фэнь Чжао Вэнем и сожалела о своей слабости, это все. Еще больше я глубоко сожалею о том, что по прошествии стольких лет я все еще не могу выпрямиться перед Фэнь Чжао Вэнем. Мало того, что, исходя из текущих обстоятельств, весьма вероятно, что мне теперь придется всю жизнь сгибаться в пояснице и коленях перед ним. Просто мысль об этом удручает.

Не уверена, что это потому, что прошло три года, поэтому мои глаза немного размыты или по какой-то другой причине, но если я не ошибаюсь, одно мое предложение заставило человека на моих глазах изобразить неловкость. Он сказал: «В то время я был слишком молод… и слишком импульсивен…»

Это можно посчитать за извинение?

Я был довольно тронута, желая до смерти, чтобы у меня были литературные навыки, чтобы поэтично описать этот момент, чтобы выразить, насколько глубоко трогали постоянно меняющиеся жизненные дела и непостижимость человеческого разума. Жаль, что за эти три года у меня был только плуг. Что касается композиции поэзии, такой благородной и элегантной вещи, я давно стала незнакома с ней. Поэтому, чтобы уйти от темы, я сделала два шага вперед, похлопав его по плечу, сочувственно успокаивая: «Не волнуйтесь, генерал Ян. Я понимаю. Я все это понимаю!»

Теперь была его очередь запутываться. Он смотрел на меня своими нежными глазами с

небольшим недоумением, или, может быть, это было просто притворство наивности. Отец однажды сказал, что те, кто играет с политикой, все являются экспертами в сокрытии ясности, заставляя быть в замешательстве. И то, что мне понравилось больше всего, то, что ничто не могло превзойти, — это раскрыть их секрет, сделать так, чтобы никто не мог притворяться, что их запутали.

Я глубоко вздохнула. С грустью я сказала: «Генерал Ян здесь, на берегу озера, я говорю, что все знала.

В мгновение ока его глаза излучали изумление. Глядя на меня пристально, как будто не веря, он сказал: «Ты знала?»

Если подумать, когда Бо Я встретил Чжунь Ци Ци, я бы предположила, что его волнение также было на этом уровне.

Я неоднократно кивала, говоря: «Скажу прямо, действия Фэнь Чжао Вэня в этом вопросе действительно слишком недобросовестны. Ясно зная, что вы и Цинь Юй Чжэнь влюблены друг в друга, он по-прежнему настаивает на том, чтобы быть палкой, которая разделяет уток мандаринок… Хотя я очень сочувствую вашему горькому опыту, генерал Ян, но реальность такова, что несмотря на то, насколько я сочувствую, я не могу помочь!»

Хе-хе, даже если я смогу помочь, я не буду. Наблюдая за вами двумя, монархом и подчиненным, за борьбой за единственную женщину — острые ощущения, которыми я редко наслаждаюсь.

Ян Пин посмотрел на меня удрученно, и, увидев это, я подумала о боли, от которой он должен страдать, не получив того, чего хотел. Опять же, это мое хроническое заболевание вспыхнуло, и я была полна великодушия и щедрости, которые полностью игнорировали прошлые события. Я злобно спросила: «Как насчет того, что генерал Ян Пин написал признание. Я тайно доставлю его во дворец Юй Сюй от вашего имени. Так уж сложилось, что у меня сегодня была императорская наложница Юй. Тогда можно предположить, что если бы она получила признание, она бы почувствовала себя намного лучше.»

Таким образом, в следующий раз, когда она столкнется со мной, я смогу запугать ее, сколько захочу, без чувства вины или душевного равновесия, верно?

Ян Пин смеялся над моими словами. С юных лет я привыкла к его холодному лицу. Хотя он говорил и тепло смеялся с другими, передо мной он никогда не изгибал глаза и брови от радости. Теперь, увидев его внезапный смех, словно луна, появляющаяся из-за облаков, я не могла не смотреть на него с удивлением. Однако, чувствуя, что для меня это неуместно, я боялась, что нарушила его ограничения, и вскоре меня снова толкнут в озеро. Действительно, мои потери не компенсируют мою выгоду в таком случае, поэтому я быстро повернула голову, взглянув вместо этого на цветущие персики, которые цвели ночью.

Он еще не злился.

Или, может быть, он был зол, но я никогда не видела этого.

В прошлом я когда-то вкладывала все свои силы в то, чтобы обращать внимание на его чувства счастья, гнева, печали и радости. Я тайно делала предположения о них, когда ворочался в постели. Теперь я верю в гармонию. Конфликт между Великим Чэнем и Великой Ци подошел к концу, и простые люди теперь живут в мире и процветании. Точно так же старая материя, которая когда-то существовала между мной и Ян Пином, должна также рассыпаться, как пепел, и рассеиваться, как дым, не оставляя ни единого следа.

Осознав это, я сразу же был тронута своей собственной высокой праведностью. Обращаясь к нему снова, я неоднократно убеждала его: «Если у генерала есть письмо, которое нужно передать, то я сделаю это. Если такого поручения нет, то я откланиваюсь!»

Улыбка застыла на его лице, выражение его лица стало немного сложнее. Однако я не имела права беспокоиться о его чувствах; это человек, который влюблен в Цинь Юй Чжэнь, поэтому лучше всего позволить им беспокоиться о себе.

Я покачала головой. Вероятно, потому, что он все равно недостаточно доверял мне.

Я могу понять. Во дворце роман с императорской наложницей является серьезным преступлением. Передавая такую инкриминирующую информацию и доказательства в мои руки, я боюсь, что Ян Пин переживет много бессонных ночей.

«Поскольку генерал Ян не требует от меня выполнения такого поручения, я вернусь назад, чтобы немного отдохнуть. Воздух у озера очень холодный, генерал тоже должен вернуться.» Он слабо улыбнулся. Я добавила: «Тоска по кому-то, будь то в цветущем персиковом саду или в тепле одеяла, может быть столь же желательной.»

Махнув рукой, я быстрым шагом пошла ко дворцу Чжун Хуа.

«Йи, в прошлом… ты когда-нибудь мечтала о таком человеке?» — голос Ян Пина прозвучал сзади меня.

Я остановила свои шаги и покачала головой, отвечая: «Что касается вопросов прошлого, я уже все забыла. Я не помню ничего…»

http://tl.rulate.ru/book/28150/595554